

Культура. - 2001. - 15-21 марта. - С.12

Из поколения победителей

Выставка М.Маркова-Гринберга в галерее "ФотоСоюз"

Союз фотохудожников России открыл свою галерею "ФотоСоюз".

Предвкушаемую череду выставок классиков отечественной фотографии открыл вернисаж Марка Борисовича Маркова-Гринберга. 25 отпечатков с раритетных негативов автора собраны в маленьком зале в Потаповском переулке, 16/5.

Кадр этот обошел все журналы и выставки — человек с фотоаппаратом на крыше гостиницы "Москва" снимает первомайскую демонстрацию 1934 года. Не снимок, а визитная карточка советской фотожурналистики. У человека с фотоаппаратом есть имя — настолько известное, впрочем, что стало почти нарицательным. Сказать, что Марк Борисович Марков-Гринберг, которому в ноябре исполнилось 93 года, классик, — значит ничего не сказать. Его фотографии: от фотодиптиха "Поворот истории" (запечатлевшего момент замены двухглавого орла на кремлевских башнях рубиновыми звездами) до знаменитого снимка "На Курской дуге" (1943), треугольник композиции которого образуют стенки траншеи и нависшие над солдатами гусеницы танка, — поражают не только совершенством композиции, но также и изобретательностью мастера в поисках точки съемки. Марк Борисович мог бы с чистой совестью повторить слова Архимеда: "Дайте мне точку опоры, и я переверну мир!" Дело, впрочем, не в том, что в поисках неожиданного ракурса он забирался на трамвайную ремонтную вышку, чтобы снять регулировщика ночью на Арбате (1931), или на крышу — чтобы встреча челюскинцев на улице Горького обрела красоту геометрической законченности... Самые утонченные изыски формы, игры света (чего стоит его знаменитая ночная девушка с веслом из Парка культуры и отдыха, оживающая в лунном свете, словно русалка!) не были, похоже, самоцелью. Для него (как, наверно, и для поколения мастеров 20 — 30-х) фотография была именно тем рычагом, которым они переворачивали мир. Речь не шла о

Фото А.БАСКАКОВА

Вверху: И.Сталин и К.Ворошилов на трибуне Мавзолея. 1935 г. В центре: встреча челюскинцев. 1934 г. Внизу: М.Марков-Гринберг в галерее "ФотоСоюз"

том, чтобы этот мир отражать, подобно фланирующему по бульвару денди. Они сдвигали тяжелое колесо истории — отсюда бескомпромиссная резкость взгляда, напор или торжествующее ликование юной силы, так впечатляющие даже в снимках отдыха ("Под парусами"), не говоря уж о фотографиях физкультурных парадов (1935) или портретах героев труда.

Впрочем, история врывается в кадр иногда самым неожиданным образом. Врезается буквально. Командуя фотографом, как мальчиш-

кой-подручным. На выставке в "ФотоСоюзе" можно увидеть фотографии Максима Горького, сделанные на Красной площади в 1936 году. С одной стороны, великого пролетарского писателя окружает сплошная чернота, с другой — люди есть, но фигура в шинели у Мавзолея зачарована странными каракулями. Причина проста — полкадра негатива просто обрезано, поскольку рядом с Горьким (как выяснилось годом позже) оказался "враг народа". Другой "враг", по-видимому, охранял Мавзолей, и его тоже пришлось ликвидировать (на снимке). "Враги народа" недостойны места не только в большой Истории, но и в тесном пространстве кадра.

Похоже, что фотография рассматривалась почти как пропуск в вечность. Естественно, его достойны только герои. Сегодня эти ставшие классикой портреты, сделанные Марковым-Гринбергом обычной "Лейкой" или "ФЭДом", поражают сходством с эстетикой... Голливуда. Взгляните на портрет летчика Михаила Громова (1934) — и Джордж Клуни, и Харрисон Форд могут отдыхать... Мужественность этого героя предполагает не тонкость рефлексии, а жесткую целеустремленность и сосредоточенность силы, очевидность которой не требует демонстрации. Кроме этого, есть еще одно, что сближает советского легендарного летчика и героев американского кино, — очевидное обаяние успеха. Портреты Михаила Громова и шахтера Никиты Изотова, Полины Осипенко и неизвестного пулеметчика (1945) — это портреты победителей.

Сам автор этих шедевров тоже из этой породы. Из поколения тех, кто уходил в сентябре 1941-го рядовым на фронт. Тех, кто не привык сыграть на трудности — трудности, с их точки зрения, для того и существуют, чтобы их преодолевать. У Марка Борисовича есть только одна слабость. "Люблю фотографию. С ней прожил с 17 лет", — сказал он на открытии выставки. Но это как раз из тех слабостей, которые оборачиваются силой.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

"Молодость". 1932 г.